

Жил рядом...

Человека, о котором мы хотим рассказать, не назовешь героем нашего времени. Кто сейчас является таковым? Преуспевающий бизнесмен, который умеет делать деньги, имеющий всевозможные блага, перечислять которые не будем, ибо не о преуспевающем бизнесмене пойдет речь. Речь пойдет о Михаиле Григорьевиче Швалбе, скромном библиографе из Центральной научной библиотеки Харьковского университета. Читатель, должно быть, удивится: почему именно о нем мы хотим рассказать?

Этот человек недавно ушел из жизни, и теперь не возразит и не рассердится, что его имя выносится на широкую аудиторию.

Да, он не был героем нашего времени; не был он ни Героем Советского Союза, ни Героем Социалистического Труда, но все, кто знал его, иначе как ПОДВИГОМ не называют его жизнь.

Он не умел делать деньги - не такою была его профессия. Он не имел никаких благ - можно ли назвать благом его «Запорожец» с ручным управлением или дачу с участком, где он, инвалид I группы, работал в летний период, дабы свести концы с концами?

Его жизнь - цепь несчастий, но пишем мы эту статью не с целью разжалобить читателя.

М. Г. Швалб (теперь мы можем во всеулыбчивое сказать об этом) был выдающимся библиографом нашего времени. Имя его, несомненно, войдет в историю библиотечного дела, и, несомненно, его жизнь и деятельность станут одной из самых ярких ее страниц.

Приведем лишь некоторые факты его биографии, сухие факты, которые иногда говорят больше, чем любые, даже самые экспрессивные слова.

В шесть лет в результате несчастного случая мальчик лишается обеих ног.

По окончании школы поступает на биофак университета, становится Сталинс-

ким стипендиатом. По окончании вуза в 1949 году приходит работать в ЦНБ библиографом по биологии. Но сфера его библиографических изысканий становится намного шире. Понимая значение библиографии, как вспомогательного аппарата науки, Михаил Григорьевич сумел создать систему библиографических пособий высшего учебного заведения и сформировать основные направления, которым должны отвечать библиографические указатели вузов.

В Министерстве высшего образования он добился финансирования библиографических работ в помощь науке и учебному процессу. Достаточно сказать, что только за период 1976-1980 гг. им было подготовлено столько библиографических пособий, сколько издали все остальные университеты Украины, вместе взятые.

За период работы М. Г. Швалба в Харьковском Университете было издано сто пятьдесят его библиографических работ (и многие под его редакцией), посвященных различным проблемам естественных, гуманитарных, социальных наук, истории Харьковского Университета, жизни и деятельности ученых; систематические указатели к периодическим изданиям Харьковского Университета. И юмиме этого, вся издательская продукция ЦНБ проходила через его руки редактора, который не выпускал в свет ни одну работу без филигранной отточенности.

Но не будем утомлять читателя терминами и прочими специальными сведениями.

Не в них дело. Дело в том, что даже в наше время, когда науке и культуре в родном Отечестве отводится самая незавидная роль, остаются люди, которые продолжают работать на будущее, перебиваясь на крохи, именуемые зарплатой.

Вспоминается такой случай. Когда один знакомый - из жалости! - предложил Михаилу Григорьевичу продавать сигареты («За несколько дней получишь свой месячный оклад!»), тот отказался. Дело его чести и дело его жизни не позволили ему стать на путь слепого обогащения. Он не хотел (и не мог) быть героем времени. Геройства ему в жизни и так хватало.

У Михаила Григорьевича Швалба осталась жена, Ольга Никитична, преданно помогавшая мужу четыре десятилетия их совместной жизни. Вместе вырастили двоих сыновей, внуков. Все счастье жизни и ее горечь делили пополам.

Нет, они оба не герои нашего времени. Но их жизнь - подвиг во имя любви, во имя человека, во имя жизни, во имя будущего.

И с таких людей надо знать - и тем, кому это знание поможет выстоять, и тем, кого заставит задуматься: как и во имя чего жить.

Коллектив ЦНБ ХГУ